

УДК 343.1

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-2-141-146

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СКЛОНЕНИЯ И ВОВЛЕЧЕНИЯ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Кашикаров А. А.

Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

В статье рассмотрены положения, которые характеризуют «склонение к преступлению» и «вовлечение в преступную деятельность» как самостоятельные составы преступления, которые сформулированы в отечественном законодательстве. Отмечена актуальность, необходимость и своевременность такого рода исследований. В статье проанализированы объективные и субъективные признаки, характеризующие вовлечение в преступление и склонение к преступлению. Установлены их различия между собой, а также их отграничение от соучастия в преступлении. В публикации приведён перечень статей, которые образуют самостоятельные составы преступлений, связанные со склонением к преступной деятельности и вовлечением в преступление. В публикации проанализировано разъяснение, размещённое в ранее действующем постановлении ВС СССР, относительно вопросов, связанных с уяснением содержания вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, а также положения ныне действующего постановления ВС РФ. В статье сделан вывод о том, что «вовлечение – преступление» и «склонение – преступление» это всегда активные общественно опасные деяния, которые совершаются исключительно с прямым умыслом, формальные составы преступлений, они не являются тождественными понятиями, также они отличаются от соучастия в преступлении в виде подстрекательства в силу того, что «вовлечение – преступление» и «склонение – преступление» обладают повышенной общественной опасностью.

Ключевые слова: преступление, склонение к преступлению, вовлечение в преступление, состав преступления, соучастие в преступлении, противоправная деятельность, уголовная ответственность.

Исследование уголовной ответственности за так называемую «призывную деятельность», которая характеризуется в действующем законодательстве как «вовлечение в преступную либо иную противоправную деятельность» или «склонение к преступной деятельности» приобретает особую актуальность в свете активизации протестных настроений в обществе, которая фиксируется в последнее время. Такого рода активизация сопровождается вовлечением граждан, а особенно несовершеннолетних, в противоправную деятельность, что свидетельствует о повышенной общественной опасности такого рода противоправной деятельности. Изложенное выше подтверждает необходимость и своевременность проведения уголовно-правовых исследований вовлечения в преступную или иную противоправную деятельность, а также склонения к совершению преступления.

Общеизвестным является тезис, закреплённый в ч. 1 ст. 2 УК РФ о том, что уголовное законодательство имеет своими задачами обеспечивать охрану наиболее важных общественных отношений, а так же обеспечивать предупреждение преступлений, как отмечает Ю.Е. Пудовочкин одним из значимых уголовно-правовых средств предупреждения преступности и защиты объектов, находящихся под уголовного-правовой охраной, являются уголовно-правовые нормы обладающие двойной превенцией за вовлечение в совершение преступления или

склонение к совершению преступлений [1], схожую позицию высказывают и иные исследователи [2, с. 56 – 61].

Исследователи отмечают, что с учётом имеющихся сущностных и нормативных (уголовно-правовых) отличий, характеристику криминальной призывной деятельности и действий по вовлечению в преступление или склонению к преступлению следует представлять дифференцировано [3, с. 353].

Склонение к преступной деятельности либо иной противоправной деятельности также, как и вовлечение в занятие преступной деятельностью либо иной противоправной деятельности криминализовано законодателем в силу повышенной общественной опасности, которая обусловлена тем, что виновное лицо продуцирует количество лиц совершающих преступление, его деятельность направлена на создание устойчивого желания у вовлекаемого либо склоняемого совершить преступление либо иное противоправное (антиобщественное, асоциальное или аморальное) деяние. УК РФ описывает пятнадцать составов преступлений, которые предусматривают ответственность за склонение к преступлению или к аморальному деянию, либо вовлечение в преступную, либо противоправную деятельность, к ним относятся преступления, предусмотренные: ст. 110.1. УК РФ (Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства); ст. 110.2 УК РФ (Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства); ст. 150 УК РФ (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления); ст. 151 УК РФ (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий); ст. 151.2. УК РФ (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего); ст. 184 УК РФ (Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса); ч. 1 и ч. 1.1. ст. 205.1. УК РФ (Содействие террористической деятельности); ч. 1.1. ст. 212 УК РФ (Массовые беспорядки); ст. 230 УК РФ (Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов); ст. 230.1 УК РФ (Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещённых для использования в спорте); ст. 240 УК РФ (Вовлечение в занятие проституцией); ч. 2 ст. 242. УК РФ (Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов); ч.1.1. ст. 282.1 УК РФ (Организация экстремистского сообщества); ч.1.1. ст. 282.2 УК РФ (Организация деятельности экстремистской организации); ч. 2 ст. 361 УК РФ (Акт международного терроризма).

Так же мы полагаем, что преступления, предусмотренные ст. 205.2 (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности); ст. 280 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности); ст. 280.1. УК РФ (Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ); ст. 280 УК РФ (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) и ст. 354 УК РФ (Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны) следует относить к преступлениям, которые характеризуются вовлечением в преступную деятельность или склонением к совершению преступления, так как виновное лицо, если рассматривать в качестве примера преступление, предусмотренное ст. 280 УК РФ, преследует цель побуждения иных лиц к осуществлению экстремистской

деятельности, то есть преследует цель побудить у лица желание совершить преступление, склонить либо вовлечь в преступную либо иную противоправную деятельность неограниченный круг лиц.

Кроме того, законодатель использует формулировку «склонение» для характеристики активного преступного поведения соучастника – подстрекателя и как отмечает Ю.Е. Пудовочкин «вовлечение по своим признакам ничем не отличается от подстрекательства к преступлению» [1; 4, с. 37–38], однако мы полагаем, что склонение – преступление, предусмотренное Особенной частью УК РФ (далее склонение – преступление) и вовлечение – преступление, предусмотренное Особенной частью УК РФ (далее вовлечение – преступление) не является разновидностью соучастия в преступлении либо особой формой соучастия в преступлении, так как соучастие в соучастии не возможно, так как такого рода конструкция нарушает законы последовательности и непосредственной причинной связи [5, с. 154–158], вместе с тем п. 42 Постановления Пленума ВС РФ № 1 от 1.02.2011 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» образует исключение из выше изложенного тезиса, так как вовлечение несовершеннолетних, которые обладают характеристиками субъекта преступления даёт основание рассматривать такого рода вовлечение в преступную деятельность как соучастие в виде подстрекательства. Вовлечение в преступную деятельность – преступление либо склонение к преступной деятельности – преступление не обладает той причинной связью с преступлением, на которое рассчитывает вовлекающий либо склоняющий в отличии от соучастия – подстрекательства. Взаимосвязь, которая возникает при вовлечении в преступную деятельность – преступление либо склонение – преступление создает определённые условия, которые при наличии определённой обстановки могут повлиять на совершение преступления, иного противоправного деяния вовлекаемым (склоняемым) либо нет. Кроме того, вовлечение – преступление либо склонение – преступление, в отличии от соучастия, не требует результативности. В случае безрезультативного подстрекательства действия соучастника – подстрекателя, при наличии признаков, указанных в ст. 30 УК РФ, необходимо квалифицировать как приготовление к преступлению либо покушение на преступление, что подтверждает тезис об отсутствии непосредственной взаимосвязи между вовлечением – преступлением и склонением – преступлением с теми преступлениями либо противоправными (аморальными) деяниями, в которые вовлекаются либо к которым склоняются третьи лица.

Кроме того, вовлечение – преступление и склонение – преступление, в отличие от подстрекательства, может производиться не только к преступлению, но и к иному противоправному либо аморальному деянию, как это предусмотрено, например, в ст. 240 УК РФ.

Отличие вовлечения – преступления и склонения – преступления от соучастия также может отличаться направленностью, подстрекательство всегда направлено на конкретное лицо, в то время как вовлечение – преступление и склонение – преступление может быть обращено вообще к неограниченному кругу лиц, как например, это предусмотрено ст. 280 УК РФ либо ст. 282 УК РФ.

Отсутствие так называемой результативности вовлечения – преступления или склонения – преступления свидетельствует о том, что законодатель вынес за рамки объективной стороны анализируемых составов преступлений наступление общественно опасных последствий, то есть исследуемые составы преступлений являются формальными составами преступлений, однако существовала и иная практика, так п. 10 , признанного не действующим на территории РФ Постановлением Пленума ВС РФ от 14 февраля 2000 г. № 7, постановления Пленума ВС СССР от 3 декабря 1976 г. № 16 «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» определял «... если несмотря на указанное воздействие подросток не стал участвовать в совершении преступления (хотя бы на стадии приготовления или покушения), действия взрослого должны расцениваться как покушение на вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность», иными словами высшая судебная инстанция СССР признавала вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность материальным составом преступления.

Нам представляется, что такие два вида преступной деятельности как склонение и вовлечение в преступную деятельность не следует рассматривать как тождественные деяния, которые обладают одинаковыми объективными и субъективными признаками, хотя законодатель в ряде составов преступлений, а именно в преступлениях, предусмотренных ст. 151.2 УК РФ (склонение или иное вовлечение), ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ, 1.1. ст. 212 УК РФ, ч. 1.1. ст. 282.1 УК РФ, ч. 1.1. ст. 282.2 УК РФ (склонение, вербовка или иное вовлечение) использует их синонимично. Однако, мы полагаем, что преступное вовлечение является более широким понятием, так как исходя из правил логики и построения предложения «склонение» и «склонение и вербовка» являются частными деяниями, которые используется законодателем для описания вышеуказанных составов преступлений, а «иное вовлечение» используемое законодателем при конструировании указанных выше норм является общей характеристикой, иными словами «иное вовлечение» поглощает и «склонение», и «вербовку». Схожую точку зрения имеет и Н.Н. Бугера, который на основании этимологического и уголовно-правового анализа слов «вовлечение» и «склонение» пришёл к выводу о том, что ««вовлечение» означает результативное действие, в отличие от слова «склонение», означающего также безуспешное воздействие. Для более чёткого разграничения указанных понятий применительно к уголовному праву выделим отличительные признаки каждого. При вовлечении действия виновного направлены: – на определённые психологические процессы (желание, решимость, стремление, намерение, готовность); – фактическое втягивание в совершение общественно опасного деяния, т.е., помимо возникновения желания, лицо должно фактически совершить преступление.

При склонении достаточно возбудить желание у другого лица сделать то, к чему склоняет виновный, и фактически совершать преступление не требуется» [6]. Мы не согласны с мнением Н.Н. Бугера, в той части, что он в своей публикации, исходя из приведённого текста, полагает, что для квалификации склонения – преступления необходимо возбудить желание, а для вовлечения – преступления помимо возникновения желания, лицо должно фактически совершить преступление, что, по

нашему мнению, не соответствует юридической конструкции исследуемых преступлений, которые, как уже отмечалось ранее являются формальными составами преступлений.

Характеризуя волевой момент субъективной стороны вовлечения в преступление и склонения к преступлению, а также цель этой деятельности мы приходим к выводу, что обладают отличными друг от друга волевыми моментами и разнонаправленными целями вовлечения и склонения. Исходя из вышеизложенного под вовлечением в преступление либо иное противоправное деяние понимать умышленные действия лица, направленные на фактическое совершение вовлекаемым лицом преступления либо противоправного деяния, в то время как под склонением к совершению преступления либо иного противоправного (аморального) деяния – умышленные действия лица, направленные на возбуждение желания участвовать в совершении преступления либо противоправного (аморального) деяния.

Уясняя содержание субъективной стороны вовлечения – преступления и склонения – преступления мы пришли к выводу, что данные преступления следует относить к преступлениям, которые совершаются исключительно с прямым умыслом, так как исследуемые преступления, как это уже было ранее установлено, относятся к преступлениям с формальным составом, хотя как отмечает А.С. Кубатбекова в теории уголовного права по этому поводу существует дискуссия, при которой авторы-сторонники признания состава вовлечения или склонения материальным составом преступления допускают возможность не желая, а сознательного допущения последствий в виде совершения преступления вовлекаемым либо склоняемым [7].

Характеризуя субъективную сторону вовлечения – преступления и склонения – преступления следует исходить, что это всегда осознанная и волевая деятельность виновного лица, виновное лицо желает достичь преступный результат в виде вовлечения иного лица в преступную или противоправную деятельность либо склонения иного лица к совершению преступления или противоправного деяния, при наличии дополнительных признаков, как например в ст. 150 УК РФ, виновное лицо в обязательном порядке должно также осознавать и дополнительные характеристики, которые предусмотрены указанной статьёй, а именно возраст вовлекаемого в преступную деятельность несовершеннолетнего. Психическое отношение к общественно опасным последствиям вовлечения – преступления и склонения – преступления, как уже отмечалось, не имеют уголовно-правового значения и по этой причине не требуют установления при квалификации исследуемых преступлений, в силу того, что исследуемые преступления являются формальными составами преступлений.

Уясняя момент возникновения желания вовлечь в преступную либо иную противоправную деятельность или склонения в совершения преступления следует согласиться с М.В. Рудиком, который отмечает, что умысел совершить данное преступление у вовлекающего или склоняющего лица в обязательном порядке возникает раньше, чем у «склонённого» или «вовлечённого» им лица и, вовлекающее либо склоняющее лицо влияет на вовлекаемого до момента возникновения у него решимости на совершение конкретного преступного деяния,

предусмотренного конкретной статьёй УК РФ или противоправного деяния [8, с. 258].

Подводя итог этой публикации, следует отметить, что «вовлечение – преступление» и «склонение – преступление» это всегда активные общественно опасные деяния, которые совершаются исключительно с прямым умыслом, по конструкции – формальные составы преступлений, они не являются тождественными понятиями, также они отличаются от соучастия в преступлении в виде подстрекательства в силу того, что «вовлечение – преступление» и «склонение – преступление» обладают повышенной общественной опасностью, а также рядом иных показателей.

Список литературы

1. Пудовочкин Ю.Е. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: новые решения и новые проблемы // Пенитенциарная наука. 2012. №19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechenie-nesovershennoletnego-v-sovershenie-prestupleniya-novye-resheniya-i-novye-problemy> (дата обращения: 02.11.2020).
2. Коровин Е.П., Бавсун М.В., Попов П.В. Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 2 (27). С. 56-61.
3. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и назначения наказания / Под ред. Ю.Е. Пудовочкина. — М.: РГУП, 2019., 507 с., с. 353
4. Пудовочкин Ю.Е., Чечель Г.И. Квалификация случаев вовлечения несовершеннолетних в преступную группу // Российская юстиция. 2000. № 12. С. 37-38.
5. Кашкаров А.А., Кашкаров А.А. Новый взгляд на уголовно-правовой институт прикосновенности к преступлению // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 154-158.
6. Бугера Н. Н. Соотношение понятий «Вовлечение» и «Склонение» в уголовном праве России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. №3 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-vovlechenie-i-sklonenie-v-ugolovnom-prave-rossii> (дата обращения: 04.11.2020).
7. Кубатбекова А. С. Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnye-priznaki-vovlecheniya-nesovershennoletnego-v-sovershenie-prestupleniya> (дата обращения: 04.11.2020).
8. Рудик М.В. Склонение как способ подстрекательства (на примере статьи 230-1 УК РФ) / М.В. Рудик // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – С. 251-258.

Kashkarov A.A. Criminal law characteristics of inclination and involvement in criminal activity // Scientific notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2021. – 141-146.

The article examines the provisions that characterize "incitement to crime" and "involvement in criminal activity" as independent elements of a crime, which are formulated in domestic legislation. The article analyzes the objective and subjective characteristics that characterize involvement in a crime and inducement to crime. Their differences are established among themselves, as well as their delimitation from complicity in a crime. The publication contains a list of articles that form independent offenses associated with inducement to criminal activity and involvement in a crime. The publication analyzes the clarification posted in the previously valid decision of the Supreme Court of the USSR, regarding issues related to clarifying the content of the involvement of minors in criminal activity, as well as the provisions of the current resolution of the Supreme Court of the Russian Federation. The article concludes that "involvement - a crime" and "inducement - a crime" are always active socially dangerous acts that are committed exclusively with direct intent, formal elements of crimes, they are not identical concepts, they also differ from complicity in a crime in the form of incitement due to the fact that "involvement is a crime" and "inducement is a crime" have an increased social danger.

Key words: crime, inducement to a crime, involvement in a crime, corpus delicti, complicity in a crime, illegal activity, criminal liability.

Spisok literatury:

1. Pudovochkin Yu.E. Vovlechenie nesovershennoletnego v sovershenie prestupleniya: novye resheniya i novye problemy // Penitentsiarnaya nauka. 2012. № 19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechenie-nesovershennoletnego-v-sovershenie-prestupleniya-novye-resheniya-i-novye-problemy> (data obrashcheniya: 02.11.2020).
2. Korovin E.P., Bavsun M.V., Popov P.V. Problemy kvalifikatsii vovlecheniya nesovershennoletnego v sovershenie prestupleniya // Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii. 2015. № 2 (27). S. 56-61.
3. Souchastie v prestuplenii: problemy kvalifikatsii i naznacheniya nakazaniya / Pod red. Yu.E. Pudovochkina. — М.: RGUP, 2019., 507s., s. 353

4. Pudovochkin Yu.E., Chechel' G.I. Kvalifikatsiya sluchaev vovlecheniya nesovershennoletnikh v prestupnyuyu gruppu // Rossiiskaya yustitsiya. 2000. № 12. S. 37-38.
5. Kashkarov A.A., Kashkarov A.A. Novyi vzglyad na ugovolno-pravovoi institut prikosnovennosti k prestupleniyu // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki. 2020. № 2. S. 154-158.
6. Bugera N. N. Sootnoshenie ponyatii «Vovlechenie» i «Sklonenie» v ugovolnom prave Rossii // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2014. №3 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-vovlechenie-i-sklonenie-v-ugolovnom-prave-rossii> (data obrashcheniya: 04.11.2020).
7. Kubatbekova A. S. Sub"ektivnye priznaki vovlecheniya nesovershennoletnego v sovershenie prestupleniya // Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnye-priznaki-vovlecheniya-nesovershennoletnego-v-sovershenie-prestupleniya> (data obrashcheniya: 04.11.2020).
8. Rudik M.V. Sklonenie kak sposob podstrekatel'stva (na primere stat'i 230-1 UK RF) / M.V. Rudik // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo Yuridicheskie nauki. – 2020. – T. 6 (72). № 1. – S. 251-258.